

ВОЛШЕБСТВО ТАЛАНТА

Слово о Галине Улановой

ИМЯ Галины Сергеевны Улановой — великой актрисы нашего времени — уже стало легендарным. Ее искусство вошло в себя все лучшее, чего достиг русский классический и советский балет за всю историю своего развития.

Молодежь уже лишена возможности видеть Уланову на сцене, но вряд ли найдется у нас человек, любящий театр, который бы о ней не читал или не слышал. Мне же выпало счастье не только знать ее с детских лет, но и совместно работать над созданием новых произведений, начиная с 1934 года, поставить с ее участием четыре балета на сценах Кировского и Большого театров.

Она родилась в балетной семье. Ее мама — Мария Федоровна Романова — была солисткой Мариинского театра, а затем педагогом Петроградского академического балетного училища, и именно ей обязана будущая знаменитая балерина своими первыми успехами в классическом танце. Сергей Николаевич Уланов был также артистом балета, а впоследствии режиссером балетной труппы. Эти прекрасные добрые люди отличались редкой скромностью и трудолюбием, что и унаследовала их любимая дочь.

С первых шагов в училище — выступлений в театре, где воспитанники принимали участие во многих балетах, маленькая Галия привлекла к себе внимание не только педагогов, но и заслуженных балетистов, стремившихся угадать в юных артистах будущих «звезд».

О тоненькой хрупкой девочке с длинными светлыми волосами, все движения которой были исполнены истинной грации и очарования, заговорили уже тогда. Вспоминаю вечер в нашем маленьком школьном театре. После «Привала кавалерии», главную роль в котором исполняла Галина подруга Таня Вечеслова, шел дивертисмент, где Уланова танцевала вальс. И в этом несложном танце всех заворожило ее природное дарование. Совсем не похожа она была ни на кого из других танцовщиц, обучение в классе такого педагога, как Агриппина Яковлевна Баганова, не прошло даром.

Вступив в труппу Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, Уланова почти сразу стала исполнять главные партии и в «Лебедином озере», и в «Спящей красавице», и в «Жизели».

Как сейчас, помню ее первые выступления в этих труднейших классических партиях. Одетта. Нам казалось тогда, еще совсем недавно Баганова выпустила в этой роли свою любимую ученицу Марину Семенову, и вот уже перед нами новая девушка-лебедь. Именно новая, совершенно не похожая на свою предшественницу, но такая нежная и прекрасная, что она сразу же и навсегда покорила сердца зрителей. И сделала это как будто совсем скромными, не броскими средствами. Об Улановой-Одете написано столько, что нет необходимости все это повторять. Ее Одиллия не была той коварной обольстительницей, которую мы привыкли видеть на сцене. Мне она показалась тогда родной сестрой Одетты, только с характером себялюбивым, эгоистичным и безжалостным. Танец ее приобрел черты уверенности, но оставался по-улановски пластичным и мягким. И знаменитое фузет,

безукоизненно выполненное, было необычным — она словно порхала, кружась...

С ГОДАМИ мастерство танцовщицы — актрисы все возрастало, имя ее прогремело по всему свету, но не нашлось поэта, который смог бы достойно воспеть балерину двадцатого века, как это сделал в девятнадцатом веке Пушкин, увековечивший Авдотью Истомину. И именно Пушкин я обязан своей встрече и долгому содружеству с Улановой: в «Бахчисарайском фонтане» — балете Б. Асафьева — я родился как балетмейстер, а Галина Сергеевна как великая актриса. Ее нежная, трогательная Мария как бы сошла со страниц пушкинской поэмы. В третьем акте балета, в адалио с Гиреем (М. Дудко) и танцевальной сцене с Заремой (О. Иордан) в полной мере развернулся ее драматический талант. А когда Мария, настигнутая кинжалом ревнивой Заремы, медленно сникла у одиночной колонны, невозможно было удержать слезы. Чудом пластически выразительного искусства называли эту сцену.

А вот что писала об этом сама балерина: «Новая пришла в балетную музыку: она соединила в себе мысль и действие, и это помогло сделать танец не только действенным, но и полным мысли. Танец ставился не ради милого мотива вальса или галопа, а ради выражения идеи и чувства... Новая идеология побеждала и в этой, едва ли не самой консервативной, области искусства. «Все в человеке, все для человека» — эта основополагающая идея советского гуманизма, идея веры в человека, в его силу, красоту, волю к борьбе за счастье стала девизом современного балетного театра... Постановщик и мы, исполнители, в работе над «Бахчисарайским фонтаном» старались найти правду человеческих отношений, без которой немыслимо раскрытие пушкинского замысла, невозможно воссоздание чудесных образов поэта»...

Затем мы работали над балетом Б. Асафьева «Утраченные иллюзии», и в роли бальзаковской Корали раскрылись совершенно новые стороны дарования балерины. Уланова — Корали показала себя актрисой широкого диапазона, и эта партия послужила ступенью к вершине художественного творчества балерины — к шекспировской Джокульэтте в балете С. Прокофьева и Л. Лавровского. Пушкин, Бальзак, Шекспир помогли ей доказать, что балет может подняться на невиданную высоту и встать в ряд с лучшими достижениями литературы, драмы, музыки. Не удивительно, что после 30-х годов советский балет получил столь бесспорное мировое признание.

Разве не поразительно, что без помощи речи, лишь одухотворенными танцевальными движениями и мимикой можно выразить на сцене содержание классических произведений. Так было у Улановой всегда.

Но не следует думать, что все давалось ей легко. Тот, кто работал с ней — и балетмейстеры, и партнеры, знают, сколько труда было вложено в каждую роль, какие долгие напряженные часы проводились в репетиционном зале, прежде чем были найдены самые точные, единственно нужные движения и жесты.

Сразу после войны в 1945

году Сергей Прокофьев подал нашим хореографии свой новый балет — «Золушку». То радостное, праздничное настроение, которое владело нами после великой победы, как бы отразилось в этой замечательной музыке. И тут мне, как балетмейстеру, снова довелось встретиться с Улановой. Нужно ли говорить о том, сколько грации и очарования внесла она в свою партию, как была скромна и добра в начале спектакля и как расцветала в сцене бала, озаренная счастьем первой любви. Легкими, воздушными прыжками летала она скончанными интервью, радио, телевидение, кино, афиши на разных языках — ураган восторга и изумления перед одним из чудес века. Все это могло бы вскружить голову, а вот Улановой не вскружило: она осталась такой же, как и прежде, — требовательной и к себе и ко всем, кто с ней работает.

В прошлом кинематограф не очень баловал своим вниманием наш балет, но в послевоенные годы стали снимать все больше.

Благодаря этому и теперь можно видеть на экране некоторые триумфальные выступления Улановой. В фильме «Мастера рус-

нейшие указания от большого мастера — художника, обладающего огромным сценическим опытом. Это, разумеется, не означает, что знаменитый в прошлом артист подавляет своим авторитетом. Обладая педагогическим даром, он стремится выявить и помогает развить именно то неповторимое, что таится в душе и в физических данных танцовщика. И вот у нас на глазах уже вырастает молодой мастер, открывающий новую страницу в истории советского балета.

Благодаря неустальному труду таких величайших в прошлом балерин и артистов, как Марина Семенова, Галина Уланова, Алексей Ермолаев, Асаф Мессерер, Большой театр обладает теперь целой плеядой мастеров среднего и младшего поколений, продолжающих и несущих славу советского балета по всему миру.

Галина Сергеевна в самом начале своей новой педагогической деятельности стала работать с Екатериной Максимовой, получившей прекрасную «школу» в классе Елизаветы Павловны Гердт. Поначалу казалось, что эту одаренную танцовщицу ждет на сцене ограниченное амплуа «инженер». Уланова же разгадала в ней более широкие творческие возможности. Теперь мы знаем Максимову как актрису лирического и драматического плана, превосходную исполнительницу ролей Жизель, Марии, Джокульэтты, Фригии в «Спартаке», а также озорной Китры в «Дон Кихоте»...

Сегодня Уланова занимается и с талантливой Людмилой Семенякой, ведущей весь основной репертуар Большого театра, и совсем молоденькой Ниной Семизоровой, и другими.

...Вспоминая всю жизнь Улановой, думаю: счастливая у нее судьба. Ее творческая судьба — судьба всей нашей хореографии. И по праву мы считаем ее гордостью советского искусства. Самое большое счастье, что родилась она на такой земле, в такой стране, где делается все для всестороннего развития таланта человека. Галина Сергеевна никогда не почивала на лаврах своего успеха; самозабвенный труд стал ее второй натурой. И этому надо учиться у нее молодым поколениям артистов.

Особенно мне хочется сказать о ее гражданственности, партийной и художнической принципиальности, человеческой скромности. Она — настоящий патрист Родины и советского искусства, которому посвятила свою вдохновенную жизнь. И Родина высоко оценила ее творческий подвиг. Она — Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, награждена многими орденами и медалями. В том числе — и зарубежных стран!

Сегодня от всей души поздравляя Галину Сергеевну Уланову с юбилеем, мы отдаём ей весь жар наших сердец, нашу горячую любовь и признательность за ее великий, подвижнический вклад в славу нашего искусства. И желаем ей дальнейших, радостных для всех нас свершений!

Ростислав ЗАХАРОВ, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР, профессор.

Фото Ю. Инякина.

над сценой и высоко парила на руках влюбленного Принца.

А затем — новая встреча с Пушкиным в балете Р. Глиэра «Медный всадник»...

Во многих балетах танцевала Уланова на сценах театра имени Кирова и Большого театра Союза ССР: и в «Раймонде», и в «Щелкунчике» (в постановке В. Вайнонена) и в фокинской «Шопениане»...

Как-то Алексей Толстой сказал: «Вот все кругом твердят: Уланова, Уланова, Уланова — ничего особенного, самая обыкновенная богиня!» И к этим словам писателя охотно присоединились все современники, начиная с ленинградских рабочих, моряков Балтийского флота, москвичей и гостей столицы и кончая деятелями искусства, среди которых были и такие, как Ромен Роллан, Немирович-Данченко, Качалов, Книппер-Чехова, Завадский и многие другие.

А в послевоенное время начались гастроли в странах Европы, Америки, Азии... Восторженная пресса всего мира, фотокорреспонденты, журналисты с бе-

ского балета» (хотя и не полностью) заснят «Бахчисарайский фонтан» с ее участием, спектакль «Ромео и Джокульэтта» мы можем видеть уже целиком, в Госфильмофонде хранятся ленты, где зафиксированы отрывки из других балетов с участием Улановой. В дни первых гастролей советского балета в Лондоне была снята ее Жизель, и это ценнейший документ истории нашего театра. Ведь Жизель — одна из любимейших ролей Улановой. Сцену безумия обманутой девушки она исполняла так, что не верилось, будто первая Жизель начала прошлого века Карлотта Гризи и знаменитая Анна Павлова могли добиваться большей выразительности. А ее невесомые стелившиеся полы, почти не касающиеся пола, создавали впечатление бесплотности, духа, созданного воображением.

Ни в каком другом театре, как в балетном, артисту необходим глаз педагога-репетитора. Всю свою сценическую жизнь балерина и танцовщик тренируются и получают цен-